

ДАНИЛ
КОРЕЦКИЙ

**Редакционно-издательская группа
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»**

Представляет книги Данила Корецкого в серии:
«Шпионы и все остальные»

«Меч Немезиды»	«Основная операция»
«Кто не думает о последствиях»	«Атомный поезд»
«Время «мечей»	«Рок-н-ролл под Кремлем».
	Кн. 1
«Похититель секретов»	(Шпион из прошлого)
«Бехеровка на аперитив»	«Рок-н-ролл под Кремлем».
«Эмблема с секретом»	Кн. 2
«Оперативный псевдоним»	(Найти шпиона)
«Подставная фигура»	«Рок-н-ролл под Кремлем».
«Код возвращения»	Кн. 3
	(Спасти шпиона)
«Секретные поручения»	«Рок-н-ролл под Кремлем».
«Секретные поручения-2»	Кн. 4
	(Еще один шпион)
«Перстень Иуды»	«Рок-н-ролл под Кремлем».
«Музейный артефакт»	Кн. 5
«По понятиям Лютого»	(Освободить шпиона)
«Усмешка Люцифера»	«Рок-н-ролл под Кремлем».
	Кн. 6
	(Шпионы и все остальные)
«Татуированная кожа»	
«Расписной»	«Сандал» пахнет порохом»
«По следу Черта»	«Сандал», которого не было»
«Антикиллер»	«Опер Крылов»
«Антикиллер-2»	«Принцип карате»
«Антикиллер-3. Допрос с пристрастием»	«Джекпот для лоха»
«Антикиллер-4. Счастливых бандитов не бывает»	«Охота на охотника»
«Антикиллер-5. За своего»	«Спасти посольство»
«Антикиллер-6.	«Когда взорвется газ»
Справедливость точно не отмеришь»	«Менты не ангелы, но...»
	«Привести в исполнение»
	«Смягчающие обстоятельства»
	«Большой куш»
	«Две жизни комэска Семенова»
«Пешка в большой игре»	«Лабутены для Золушки»
«Акция прикрытия»	«Алмазы для Золушки»

ДАНИЛ
КОРЕЦКИЙ

АЛМАЗЫ ДЛЯ ЗОЛУШКИ

Издательство АСТ
Москва

Внучке Анастасии посвящаю

Глава 1

ПРОПАВШИЕ АЛМАЗЫ

Над залитыми предзакатным золотистым светом джунглями кружил небольшой военно-транспортный вертолёт Aérospatiale AS.332, известный также как Super Puma. Внешние блоки магнитометра, прикреплённые к боковым обтекателям шасси и в отличие от тела «Супер-пумы» не покрытые матовой краской камуфляжа, ярко посверкивали, отражая солнечные лучи. Вертолёт на малой высоте заходил на третий круг над одной из многочисленных излучин в верхнем течении Кванзы, забирая всё дальше на север, к границе Борсханы с Анголой.

Пилоты — два молчаливых африканца в изрядно потёртых, местами облупившихся летных шлемах и темных очках, были заметно напряжены. Не столько потому, что летать на малых высотах — дело довольно опасное в принципе — воздушная яма или нисходящий воздушный поток могут в любой момент привести к катастрофе; и даже не потому, что здесь вполне можно нарваться на автоматную очередь — агрессивность и кровожадность некоторых местных племен в последнее время опирается не только на луки и стрелы, но и на строго запрещенные автоматы Калашникова...

Источником их напряжения являлся сидящий сзади чернокожий полковник в форме Бюро Безопасности Борсханы — самого страшного учреждения страны,

одно название которого вселяло ужас в сердца жителей. Причем, не просто какой-то полковник — это был сам Абиг Бонгани, Директор БББ! Его личное участие в экспедиции поднимало ответственность участников на высоту столь же смертельно опасную, как критическая высота полета... Впрочем, на лицах пилотов напряжение не отражалось. Они делали свою работу, и Директор не обращал на них внимания, он пристально наблюдал за четвертым, белым обитателем вертолета — субтильным, среднего роста молодым человеком в джинсовых шортах и линялой гавайке.

Французский геолог смотрел в монитор ноутбука, на который была выведена карта проплывающей внизу местности, и окошко измерительной шкалы магнитометра. Время от времени он переводил недоуменный взгляд на развёрнутую на коленях бумажную карту-трёхкилометровку, пытаясь сопоставить нанесенные на ней значки и отметки с визуальной картой на экране, где они должны были проявляться в показаниях магнитометра. Но не проявлялись.

Иногда геолог, в поисках поддержки, косился на второго гражданского, тоже белого — господина Клемента, чопорного бельгийца, потеющего в нелепом для этой обстановки черном костюме с галстуком. Но контрольный комиссар Управления добычи полезных ископаемых ООН никаких ободряющих знаков не подавал. Лицо его было невозмутимым и соответствовало единственной задаче: удостовериться факт наличия на местности алмазного месторождения, отмеченного на карте. Или факт его отсутствия. Любой результат Клемента Петерса устраивал, потому что он за него не отвечал. Геолог, впрочем, тоже не отвечал за наличие внизу алмазов, но с него требовали положительного результата.

— Ну, что, Луи? — то и дело отрывисто спрашивал чернокожий полковник, который изо всех сил старался

быть вежливым, хотя исходящие от него биоволны вызывали животный страх не только у местных пилотов, но и у ни в чем не повинного гражданина суверенной европейской страны.

— Пока результатов нет, — в очередной раз отвечал мсье Дюран — так солидно он представлялся поначалу. Но и Бонгани, да и все остальные, относились к нему как к несмышленому мальчишке-стажеру и обращались исключительно по имени. Луи то и дело посматривал в боковой иллюминатор, на колышущееся под воздушной струёй древесное море. Не так он представлял себе работу в Африке. Рутинная контрольная проверка перед заседанием Арбитражного суда ООН... Сумма гонорара оговорена вполне приличная, и он с удовольствием подписал контракт. Но о том, что придётся часами летать на сверхмалых высотах вверх и вниз по течению Кванзы, в опасной близости к агрессивным дикарям, ненавидящим проклятых белых, охотящихся за глазами Великого Юки, — как они называют алмазы, — в контракте не было ни слова. И о том, что летать придется на устаревшей посудине, давным-давно вышедшей из эксплуатации в европейских странах, в сопровождении страшного полковника, который плевать хотел на его университетский диплом, степень магистра и опыт полевых выходов и который может в любой момент просто-напросто выбросить его за борт — контракт тоже умалчивал.

Незаметно для Бонгани, геолог пощёлкал ногтем по монитору, как будто это был стрелочный прибор, в котором могли закиснуть контакты или склеиться шестерёнки. Цифровой индикатор, разумеется, никак не отреагировал, и геолог, неслышно вздохнув, отвернулся к иллюминатору. Пора было признать: проверка данных, нанесённых на геологическую карту, дала от-

рицательный результат. Алмазов в исследованном квадрате нет!

Винты вертолёта гнали по вершинам деревьев волну зелёных оттенков: кроны отклонялись, заголяя светлый испод листьев, метались, мелко подрагивали и выпрямлялись, возвращая к наблюдателю тёмные спинки. На толстых ветвях сандалового дерева француз заметил удава, подкрадывавшегося к стайке обезьян. Удав подобрался совсем близко и плавно подтянулся, сжимаясь в мускулистую кожаную пружину. Но то ли шум винтов, то ли тень вертолёта спугнули добычу. Обезьяны сорвались с места, мелькнули в просвете между деревьями и скрылись в густой зелени джунглей. Могучая рептилия осталась ни с чем. Приноровившись к покачиванию кроны, удав перебрался с одной ветки на другую и заструился мощным телом вниз вдоль ствола. Похоже, он собирался найти другую жертву. И можно было с уверенностью сказать, что за этим дело не станет!

— Ну что? — в очередной раз спросил полковник. Таким тоном питон мог задать вопрос пойманной обезьяне.

— Пока результатов нет, — ответил геолог, стараясь, чтобы голос не выдал лжи. Но в данной ситуации правда может вызвать непредсказуемые последствия. Вплоть до того что он сам станет жертвой голодного удава...

— Почему? — грозно спросил Бонгани. — Что показывают твои приборы?

— Ничего. Индикатор стоит как вкопанный. Хотя, если верить карте, точка находится под нами. А любое крупное месторождение алмазов дает масштабную аномалию...

— Значит, внизу ничего нет? — полковник любил четкие и ясные ответы.

— Получается так, — вжав голову в плечи, ответил француз.

Но ничего страшного не произошло. Не потому, что Бонгани был законопослушным цивилизованным человеком. Но, как должностное лицо высокого уровня, он являлся прагматиком. И хорошо понимал: оттого, что он выбросит этого лягушатника из вертолета, месторождение алмазов не появится на своем месте, отмеченном на карте. А проблема гибели иностранного специалиста появится. Тем более что придурок в черном костюме — готовый свидетель обвинения, и если решать вопрос с лягушатником, то его надо отправлять следом... А это уж слишком, даже для Директора БББ!

— Поворачивай на базу! — мрачно приказал Бонгани в переговорное устройство.

Первый пилот, не оборачиваясь, поднял согнутую в локте руку, показывая, что услышал распоряжение командира. Вертолёт плавно сбросил скорость и слегка завалился на бок, закладывая вираж на Хараре. Геолог с облегчением откинулся к борту. Рискованные полёты, по крайней мере на сегодня, для него окончены. Через час-полтора можно будет расслабиться в столичном ресторанчике, в котором — если не наврал гостиничный портье, подают настоящий французский коньяк. Он приободрился настолько, что даже подмигнул возможному собутыльнику — господину Клементу, но покрытое потом лицо комиссара осталось по-прежнему невозмутимым и ответной реакции не последовало.

* * *

Выстроенный амфитеатром и отделанный темным деревом зал арбитража Управления добычи полезных ископаемых ООН, очевидно, был задуман архитектором как зримое воплощение основательности и верхо-

венства права в его абсолютизированном западно-европейском понимании. Но сегодня солидное помещение олицетворяло, скорей, провинциальную рутину и тихую скуку, какая пронизывает деловой центр небольшого европейского городка в пятницу после обеда. Народу в зале было немного: белые и чернокожие клерки в строгих недорогих костюмах, юристы, мелкие чиновники из геологических управлений Франции и Борсханы, места на своих кафедрах заняли адвокаты в мантиях, но без головных уборов.

Основательных вальяжных персон, от которых стойко пахнет властью и большими деньгами, среди публики не наблюдалось, хотя они обязательно стоят за процессами, связанными с золотом, алмазами, молибденом и ураном. Только на верхних ярусах сидели несколько мужчин, чей весьма скромный вид, стремление держаться незаметно и невыразительные, никому не известные лица свидетельствовали об отсутствии у них самостоятельных интересов. Опытный человек без труда мог определить в них «глаза и уши» тех крупных фигур, которые отсутствуют в зале, но незримо интересуются происходящим.

Пятеро немолодых судей в черных мантиях и квадратных конфедератках со свисающими набок кисточками привычно изображали заинтересованность в происходящем — кто более, кто менее успешно. Арбитражный суд, специализирующийся на спорах по эксплуатации земных недр, рассматривал вопрос о правовой принадлежности утраченного и вновь открытого алмазного месторождения. Претендентами выступали Борсхана, на территории которой располагалось месторождение, и Франция, заявлявшая право первооткрывателя на основе доверенности дочери российского геолога Быстрова — Киры Быстровой, ныне гражданки Франции Бойер.

Справа от судейского стола, в отгороженном резными перилами закутке, расположились пишущие и снимающие журналисты — из тех молодых пескостей, которых отправляют описывать самые малозначительные события, чтобы было чем заполнять пробелы газетных полос. Хотя дело, при соответствующей раскрутке, вполне могло претендовать на передовицы: как бы то ни было, речь шла о тяжбе за доли алмазного месторождения, обнаружение которого было связано с таинственными смертями, варварскими обычаями туземных племен, запутанными правами на открытие... Но Борсхана так далеко от Брюсселя, что безнадежно выпала из списка поставщиков новостей, интересующих обитателей Европейского Союза — да и Управление добычи полезных ископаемых давненько не будоражило общественность волнующими историями. Разумеется, если бы делом заинтересовались ушлые акулы пера, то данный процесс мог приоткрыть свою сенсационную подопку, привлечь внимание публики и тогда пустых мест в зале не было бы вообще.

Будничный унылый процесс и шел уныло и буднично. Как всегда, слушание началось с прений сторон.

— Дело может показаться запутанным, — с нарочитой вежливостью обращался к судьям мсье Леже, представлявший Францию; по-английски он говорил довольно чисто, лишь не в меру звонкие «г» подсказывали, что это не родной для него язык. — Однако при ближайшем рассмотрении всё становится на свои места. По действующему закону о праве первооткрывателя специалисту, произведшему геологоразведку, в результате которой обнаружено месторождение, и стране, на территории которой это месторождение располагается — принадлежат равные доли. Уверен, что господин Сент-Бёв прекрасно об этом осведомлен...

— Обращаю внимание уважаемых судей, что закон, на который ссылается мсье Леже, уже очень давно не имеет практического применения, — заметил представитель Борсханы, такой же, как его коллега, высокий, субтильный, оснащённый умелой сценической жестикуляцией — глядя на них, можно было подумать, что эти двое связаны кровным родством, столько в них было общего.

— Длительное неприменение закона отнюдь его не отменяет, — возразил Леже.

— Однако все присутствующие понимают, что букву закона оживляет правоприменительная практика, — Сент-Бёв пожал плечами, как бы извиняясь за то, что приходится произносить банальности в столь высоком собрании. — А практика на протяжении нескольких десятилетий не оставляет места для двусмысленных трактовок.

Адвокаты вяло пикировались — и судьи, и поднаторевшие в процессах клерки понимали, что они просто добросовестно отрабатывают свой гонорар.

В деревянных панелях за судьейским столом открылась незаметная дверь, в нее проскользнула шуплая немолодая женщина с тонкой бумажной папкой в руках. Появление секретаря явно было неожиданным для сторон разбирательства: оба адвоката внимательно проследили, как она, положив перед председателем папку, так же быстро выскользнула из зала, бесшумно закрыв за собой поворотную панель.

— Мы лишь напоминаем достопочтимому суду, — продолжил Леже, — что сложилась устойчивая практика, согласно которой первооткрыватель получает 20–30 процентов, в зависимости от нюансов конкретного дела. Но никак не половину!

Председатель тем временем прочел документ и передал его судьям, сидевшим слева, а когда те ознако-

мились с коротеньким текстом, переправил бумагу направо. Склонив головы к центру, судьи принялись негромко о чём-то совещаться. Вид у них при этом был озадаченный.

— А с учетом того, что господин Быстров, производивший разведку месторождения, работал по найму, а не по собственной инициативе, и получил за это вознаграждение, то уместнее вести речь о нижнем пределе этой суммы, — по инерции продолжил адвокат, но оборвал себя на полуслове.

В помещении сгустилась тишина. Похоже, что-то пошло не так... Председатель басовито откашлялся.

— Видите ли, господа, — начал он неожиданно по-свойски, не тратя времени на процессуальные экивоки. — Мне только что представили справку, в которой указано, что при формальном контрольном обследовании координат спорного месторождения установлено: отмеченные на карте залежи алмазов реально в указанном месте отсутствуют...

Если в зале и так было тихо, то сейчас тишина стала мертвой. Председатель посмотрел поочередно на адвокатов. Сент-Бёв и Леже тоже ошарашенно переглянулись.

— Одним словом, алмазов, за которые вы здесь скрестили копыя, на местности не обнаружено, — пояснил председатель, как учитель разъясняет очевидные вещи неразумным малышам. — Это очень странный факт, господа! В практике арбитража, насколько я помню, а я помню многое, прецедентов такого рода не было! Месторождения не имеют ног, и они никогда не покидают места, в котором были обнаружены...

Адвокаты заговорили одновременно, но председатель не стал их слушать.

— Довольно, господа, в любом случае ваше красноречие не возместит отсутствия результатов поиска.